

◆ В РАЙОНЕ

Волонтеры информируют граждан

Екатерина Серебренникова - добровольный помощник переписи

С 15 октября в стране проходит Всероссийская перепись населения, которая впервые организована с применением цифровых технологий. Это позволяет проводить опрос граждан оперативно и безопасно. Еще одним нововведением переписной кампании стал проект «Волонтеры переписи».

Задача добровольных помощников - рассказывать жителям о переписи и способах ее прохождения, например, как самостоятельно заполнить электронный переписной лист на портале Госуслуг. В Омутинском районе к этой работе привлечены 17 волонтеров.

По словам координатора Штаба «Волонтеров переписи» Надежды Шабалдиной, все они

дистанционно прошли специальное обучение и трудятся безвозмездно. Главные требования к добровольцам - возраст старше 18 лет, коммуникабельность и ответственность. На сегодняшний день семь волонтеров занимаются информированием граждан на территории Омутинского сельского поселения. Они раздают листовки на улицах, в торговых центрах и других общественных местах. Узнать волонтеров можно по синим жилетам с логотипом переписи и удостоверению в форме бейджа с фамилией, именем, отчеством и печатью. Добровольцы обеспечены необходимыми средствами индивидуальной защиты и вакцинированы от COVID-19.

Специалист Центра социального обслуживания населения

Омутинского района Екатерина Серебренникова - одна из волонтеров переписи.

- Перед началом работы я вместе со всеми прошла подготовку, - поделилась она. - Занятия проводились в форме видеуроков на сайте «DOBRO.RU». Нам объясняли основные цели и задачи переписи, как грамотно доносить до граждан информацию. Основной инструктаж был о мерах профилактики коронавирусной инфекции. В ходе работы следуем предписанным санитарным нормам: у нас есть маски, перчатки, по возможности соблюдаем социальную дистанцию. При общении с гражданами объясняем, что можно участвовать в переписи разными способами: ответить на вопросы переписчику, который

занесет данные с помощью планшета; самому прийти на переписной участок или позвонить туда по телефону. Заполнить опросник можно также в МФЦ, где для этой цели имеется отдельный компьютер, или на сайте Госуслуг. По опыту могу сказать, что большинство людей реагирует на наши обращения положительно. Граждане берут листовки, что-то уточняют. Считаю, что перепись - нужное мероприятие. Должно быть представление, кто живет в стране, какие у людей виды заработка, как обстоят дела с жилищными проблемами. От полноты данных будет зависеть принятие решений на государственном уровне, которые отразятся на жизни каждого из нас.

Анжелика ПАЙВИНА
Фото Артура САУТИЕВА

◆ В ОБЛАСТИ

Хватает врачей и лекарств

Моноинфекционные госпитали Тюменской области полностью укомплектованы врачами и другим медицинским персоналом. В случае необходимости к лечению пациентов с COVID-19 привлекают специалистов из других объектов здравоохранения. Дефицита кадров нет, заверили в оперштабе региона.

«Потребность возникает ситуативно и в основном касается врачей-анестезиологов-реаниматологов. При возникновении таких ситуаций укомплектование кадрами осуществляется за счет привлечения специалистов из иных медицинских организаций Тюменской области на период их ежегодного отпуска или отпуска без сохранения заработной платы», - уточнили в оперштабе.

Напомним, что президент России Владимир Путин во время совещания с членами правительства поручил Министерству здравоохранения оказать кадровую поддержку регионам с наиболее непростой ситуацией: направить высококлассных специалистов, в том числе из ведущих медицинских центров и клиник. Во время первой волны бригады федеральных врачей работали в Алтайском крае, Тульской, Владимирской, Псковской и других областях. Тюменский регион специалистов из федерального центра не привлекал.

Напомним, в настоящее время в Тюменской области работает 18 госпиталей, в которых развернуто 3 тыс. 687 коек. Решение о перепрофилировании медучреждений под лечение ковидных пациентов принимают исходя из эпидемиологической ситуации.

Еще один аспект, который находится на личном контроле у президента страны, - доступность лекарств и кислорода. «В Тюменской области перебоев или нехватки кислорода нет и не было», - заверили в оперштабе.

Техническое состояние оборудования в моногоспиталях Тюменской области регулярно проверяют.

ИА «Тюменская линия»

Родной завод - моя судьба

В год 90-летия Омутинского района мы продолжаем печатать воспоминания земляков. Нашим читателям уже знакомы первые вехи истории авторемонтного завода Серафимы Селифонтьевны Щамель. Сегодня мы вновь предлагаем фрагменты созданной ею летописи о развитии предприятия и его работниках, отдавших производству многие годы жизни. Они посвящены становлению предприятия со времен Великой Отечественной войны до начала 80-х годов.

Начало
в № 16 от 24.02.2021 г.

Подсобное хозяйство

До войны и в военные годы в мастерской было свое подсобное хозяйство. Тогда сеяли пшеницу, овес, ячмень, садили картошку и все овощи. Морковь растили для собственной маленькой столовой не грядкой, а гектаром. Старая военная столовая была размещена в цехе на втором этаже, где потом стоял бильярд в разборном цехе. Это небольшое помещение во время войны спасало много голодных работяг. Здесь готовили суп из привезенных кишок с убойного пункта, которые получали только строго по разнарядке. С большим трудом на второе варили морковницу.

Зинаида Андреевна Прошина
с 47-го года работала бухгалтером

Чай был с молоком. Можно сказать, что один раз в сутки люди были накормлены. Готовила нам в столовой обеды Петрова Матрена Ивановна, эвакуированная ленинградка - мать четверых маленьких детей.

В годы войны у нас в подсобном хозяйстве было две лоша-

ди, три коровы, свиньи. Когда пропали от болезни лошади, нам дали из колхоза трех быков, на которых мы должны были доставлять грузы и материалы, возить горючее с нефтебазы, сено и дрова для хозяйства мастерской. Если уезжали по сено зимой до Журавлей, так на двое суток, потому что на быке далеко не уедешь. Должное надо отдать той женщине, которая тогда работала на быках и возила грузы все, нужные для мастерской, - это Мануйлова Екатерина Евгеньевна.

Бывало, приедет с сеном домой на вторые сутки эта женщина, на ногах, как на костылях, потому что подошвы примерзали к дырявым валенкам.

Вспоминает Екатерина Евгеньевна, бык - это такое животное, едет - ездай, а как остановится, да если еще ляжет, то тогда уж не поднимешь, пока не належится. Он лежит, ты сидишь у него на спине, чтоб не замерзнуть, от него все равно теплее. Если замерзнут ноги в дырявой обувке, дак соскочишь, пробежишь с километр туда и обратно, и опять ждешь, кричишь ему в ухо, бьешь. Когда ему надоест, он встанет и пойдет дальше. Немного позднее в мастерской был мерин, его звали Бурко. Очень умный конь. Если ему надо было попасть на территорию с конного двора попить или попастись, то он всегда ходил по дверям проходной, хотя и были открыты ворота.

Нерадивым тогда говорили - берите пример с Бурко.

Спецодежда - поощрение за труд

Спецодежду не выдавали, и на наших одежонках, в которых мы ходили на работу, было больше заплат, чем целого

Александр Иванович Александров
посвятил предприятию 35 лет,
с 1929 до 1964 года

места, а у кого дома были какие-то вещи, то их старались сменять в деревнях на что-нибудь поесть. Если привозили сколько-нибудь костюмов х/б, то выдавали тому, кто работал лучше в виде поощрения. Нам с Бычковым А.В. приходилось несколько раз получать такие поощрения. За период военных лет получила один костюм х/б, два метра ситца, вязаную кофту и юбку.

Бычков А.В. несколько раз получал костюмы х/б и, конечно же, были они у него выходными - для танцев. Нередко получала такие поощрения и Дерябина Полина, сварщик нашей мастерской. Весной 1944 года нас наконец-то одели в спецодежду: выдали белые комбинезоны из полубрезентовой ткани. Сначала мы их берегли, только в них ходили на работу и с работы. Когда шли, то от наших комбинезонов было такое шарканье, что можно было ночью кого-нибудь напугать.

Там, где теперь первый микрорайон и одна сторона улицы Калинина, было кладбище кругом. Оно было оканавлено. Мы, работяги того времени, идя со

смены в 12 часов ночи в своих белых комбинезонах, умудрялись делать засады в канавах и пугали идущих мимо людей белыми комбинезонами. Но потом нас крепко предупредили органы милиции, и мы прекратили свои развлечения.

Хоть и нарабатывались до большой усталости, а все равно шустро, смеялись и пели, ходили на танцы, часто умудрялись прямо в измазанных спецовках потанцевать и потеться о других.

Суровые времена

В ноябре 3-го числа 1944 года наша мастерская сгорела. Остались только одни кирпичные стены и мы без работы да без зарплаты. Причиной пожара было то, что утром, рано придя на работу, сменный машинист Шабанов Александр Петрович стал разогревать нефтяной двигатель. Освещения не было, кругом масла, горючее, а он факелом светил и вот, по неосторожности, загорелось. Один машинист и охранник ничего не смогли сделать, потолок был низкий, деревянный, началось возгорание.

За это были наказаны директор Евлампьев Михаил Александрович, старший машинист Нохрин Иван Яковлевич и сам Шабанов Александр.

Стало еще труднее жить и работать. Помещения и цеха были завалены до половины землей, глиной, штукатуркой и обгорелыми бревнами.

Как и всякий раз, за директора остался Лутошкин Николай Борисович, техноруком - Девятых Анатолий Михайлович. Некому было восстанавливать мастерскую, и районное начальство мобилизовало со всего района стариков от 70 и более лет. Заготавливали лес в Юргинском районе, возили подводами и, если удавалось, какими-нибудь тракторами. Мы вытаскивали из цехов землю и обгоревшие доски после пожара. Старики обрабатывали лес и вместе с женщинами за таскивали на стены бревна для перекрытия. Следом настилали потолки, устанавливали стропила, делали обрешетку. Мы таскали землю на потолки.

И только как была насыпана земля на механический цех, сразу стали мыть станки, устанавливать трансмиссию и под-

Федор Константинович Епрез
работал на заводе с 1943 года

ключать станки, которые не требовали большого ремонта.

Крыши цехов крыли железом женщины, их было трое: Шушпанова Елена, Тигеева Лидия, Мануйлова Екатерина - моя мать.

Мастер на все руки

Скрынник Федор Федорович делал заготовки из железа.

Большой специалист был, его можно называть универсалом. Он токарь, фрезеровщик, слесарь, жестянщик, кузнец, инструментальщик, печник, мог изготавливать любое приспособление. В то время им было сделано приспособление для изготовления сверл 6 мм, оно нас выручало при изготовлении крепежа для ремонта тракторов. Смастерил приспособления для изготовления сердечников, свечей и радиаторных трубок. Все сложное и новое обязательно касалось его рук. Этот энергичный человек мог работать сколько нужно для пользы дела. Мог за смену изготовить 40 ведер для нужд мастерской.

Когда восстанавливали мастерскую после пожара, он за неделю сложил все печки-голландки и сделал на них железные кожухи.

Руководители и повар не жалели ничего для него, лишь бы мастер был сыт. Он ел за троих и работал за десятых.

Строгим был закон в те военные годы. Несмотря на то что Федор Федорович был незаменимым специалистом, безотказным человеком, стоило ему опоздать на работу на 15 минут, и он был наказан и осужден на шесть месяцев заключения.

Продолжение на 3-й стр.

Продолжение.
Начало на 2-й стр.

На голодном пайке

Восстановление мастерской продолжалось. Была холодная зима 1944 года. Люди голодали. Нельзя было ничего купить, да и не на что было. Ведро картошки стоило 500 рублей, кринка молока - 200 рублей, пачка махорки - 50 рублей. Где было взять такие деньги, когда мы не получали зарплаты! Кроме того, нужно было чем-то обогреться дома, дров не было. Если они и были заготовлены, то вывезти их не на чем. Кто мог, возил сено и дрова на своих коровах, остальные - как придется.

Как только немного стает снег, ходили на колхозные картофельные поля собирать мерзлую картошку, потом пекли из нее лепешки. Рано весной надевать на ноги нечего, дак я обувалась в большие отцовские валенки. Дойду до поля, сниму обувь, пробегу по полю босиком, соберу несколько картошек, заскочу в валенки грязными ногами, погрею их немного и опять собирать картошку. Когда работали в первую смену, на поле ходили после работы.

Если бы меня спросили тогда или позднее, что для меня в те трудные годы было самой большой радостью, я, не задумываясь, ответила бы: первой - окончание войны и наша долгожданная, выстраданная, выплаканная и завоеванная победа.

Группа рабочих во время праздничной демонстрации 7 ноября 1974 года: Л. Александрова, Л. Шевченко, Л. Поршнева, Г. Поршнева

По решению руководства мастерской сварили металлическую банку на полозьях, в которой потом в порядке очереди по пропускам рабочие волоком утаскивали щепы по домам, чтобы можно было истопить печь и обогреться.

Бывало, рабочим давали по чекушке водки или по полкилограмму сахара, но это случалось редко. Сахар делили по комочку дома, чтобы дольше хватало, чекушку променивали на что-нибудь необходимое.

А про чекушку мы сочинили и пели частушку: «Напрасно Аринка ждет Шурку домой, ей скажут, она зарыдает. А он в летмовской столовой сидит, чекушку свою выпивает».

Пели не потому, что он на самом деле выпивал, а потому что складно так было петь. Аринка - мать Бычкова Александра Васильевича, Арина Тимофеевна. Как и все в ту пору, она проводила на фронт мужа да сыновей Андрея и Сергея. Обрато их не встретила, погибли на фронте.

Голодно было, ели все, что попадет под руку: лебеду, крапиву, кобылятник, репей, траву, которую называли «братики».

Радости этой ничего на свете нет и не было дороже.

Второй моей радостью было то, что к празднику Победы 9 Мая нам, рабочим, выдали по три килограмма муки, мы дома напекли лепешек и наелись досыта. Хочу вам сказать, мои дорогие, что и теперь, когда прошло много времени, я вырастила детей и помогаю растить внуков, про лепешки те не забыла. Они у меня часто бывают на столе.

Все без исключения собирали на колхозных полях колоски, потом зерно мололи на жерновах, с какой-нибудь травой мешали и пекли лепешки, варили баланду, лишь бы набить желудок.

На омутинских полях можно было собирать колоски, а вот на плетневских прогоняли. На лошадях гонялись за людьми, да еще и с плетью. Кто убежал, а кто не мог, падал на месте. Порой попадало плетью по спине. До больших слез было обидно, когда прогонят, потому что люди шли на поле с надеждой что-нибудь принести, покормить детишек и поесть самим.

Парни заводские

В войну Бычков Александр Васильевич был 14-летним подростком, ходил на работу со старшим братом Сергеем. В начале 1942 года, пока еще были кое-какие продукты, мать им старалась положить с собой обед, потом стало нечего брать.

Когда Александр в первый раз не наелся досыта, он заплакал большими слезами, не понимая, что еду взять было негде.

Всю войну и после ее окончания он трудился на нашем заводе. На 18-м году был мастером механического цеха и освобожденным председателем рабочего комитета профсоюза. Много лет он отдал профсоюзной работе. Был мастером, а затем - начальником механического цеха. В 70-х годах тоже не остался в стороне от заводских дел, трижды избирался освобожденным председателем профсоюза. Потом работал на заводе в столе заказов.

Не меньше других вложил труда в дела завода Шабанов Владимир Петрович. Придя на работу после 9 класса средней школы, он трудился на маленьком станке для расточки гильз блоков.

В 1943 году был мобилизован на фронт. После войны и тяжелого ранения в 1947 году Владимир Петрович вернулся в мастерскую и стал работать токарем.

Много тяжестей выпало этому человеку. Как ему было трудно работать у станка полную смену и больше с раненой ногой, которую поддерживала тросточка. Но всегда задание было выполнено лучше других и с хорошим качеством. В 1957 году Владимир Петрович начал учебу в техникуме, затем работал главным инженером.

С приходом на завод специалистом с высшим образованием Владимир Петрович был начальником авторемонтного цеха.

После тяжелых ранений и контузий в 1944 году были списаны из армии и направлены к нам на работу несколько человек. Помню, один из них был молодой шофер лет 18-ти - Ваня Умников, и двое постарше, один кузнец, другой молотобоец.

Когда Ваня садился за руль полуторки, то ему часто казалось, что его то бьют, то наступают немцы, то еще что-нибудь. Он плакал или кричал: «Вперед!» Этот мальчик работал слесарем немного, когда закончилась война, его отпустили домой. Вот видите, какими были последствия войны, о которых вспоминаешь всегда

Три друга, машинисты В. Нохрин, В. Путинцев, В. Босенко

с полными слез глазами и болью в душе.

Вместе с этими людьми демобилизовались по ранению наши рабочие: электрик Абрамов Михаил Афонасьевич, слесарь Семенов Михаил Афонасьевич и другие товарищи. Это было большое подспорье для нашей мастерской.

Под мирным небом

После окончания Великой Отечественной войны вернулись еще несколько человек в наш коллектив: Александров Александр Иванович, Кошелев Петр Павлович, Зубов Иван Петрович, Тепляков Николай Семенович, Щамель Владимир Филиппович, Шабанов Владимир Петрович, Рыбалкин Борис Иванович и другие товарищи.

Но во многие семьи пришло большое непоправимое горе: потеря мужа, отца, брата или сына. Многие тогда не вернулись с поля боя: Ферапонтов Егор, Жилин Пантелей Моныч, Тигеев Александр Иванович, Самойлов Алексей Иванович, Бычков Сергей Васильевич, Секисов Андрей Федорович, Лузин Леонид, Чемакин Иван Григорьевич, Мануйлов Николай Нестерович, Арефьев Петр и многие другие. Вечная им память.

После демобилизации вернулся в мастерскую директор Прибытков Василий Андреевич. С его умением руководить работа по восстановлению мастерской была закончена к осени 1945 года.

В конце 1945-го Александров Александр Иванович был командирован в Красноярский край на военный завод для отбора и получения оборудования, то есть металлорежущих станков, которые через небольшой промежуток времени были

доставлены в нашу мастерскую.

Вместо легендарного «Метора» после пожара в машинном отделении установили тракторный мотор СТЗ, который приводил в движение оборудование и давал свет. В начале 1946 года в машинном отделении красовались два танковых двигателя, которые стали сердцем мастерской. На них работали посменно машинистами Головлев Геннадий Федорович и Трифонов Алексей. Стало нормально функционировать оборудование и освещение, появилась необходимость устанавливать дополнительное оборудование - токарные станки. Весной 1946 года начали расширение механического цеха, сломали стены между цехами обкатки, слесарным и инструментальной. Установили 12 токарных станков, 2 фрезерных, 1 строгальный, 1 сверлильный, а в большом сборочном цехе, где теперь ремонтируют кабины и оперение, у одной стороны установили большой строгальный станок, на котором строгали станины и сами ремонтировали станки для мастерской. Слесарями по ремонту оборудования были Кошелев Григорий Осипович и Шлатгауз Александр Христианович. Когда расширили механический цех, установили все дополнительное оборудование. Пол в цехе был настлан из плах.

Рабочие были рады этому событию. Парни и девчата выбелили цех, помыли полы, выстригли из газет шторы на окна. Знаете, как было хорошо и радостно. Цех был большой, чистый, светлый и пахло в нем сосной, а еще вернее, мирным воздухом и человеческой радостью.

Серафима ЩАМЕЛЬ
Фото из летописи предприятия

Продолжение
в следующем номере

Так выглядела территория Омутинского авторемзавода в 80-е годы